

Из истории женского революционного движения в Китае (к 125-летию со дня рождения Сян Цинььюй)

© 2020

Д.А. Аринчева

В этом году 4 сентября исполняется 125 лет со дня рождения одной из первых китайских коммунисток, главного организатора и вождя женского революционного движения в Китае Сян Цинььюй (1895–1928). Ее жизнь, отданная борьбе за свободу Китая и раскрепощение женщин, овеяна легендой, а ее героическая смерть в период белого террора вызывает глубокое уважение. Ее имя стоит в одном ряду с именами главных героев китайской революции.

Ключевые слова: история КПК, женское движение, Сян Цинььюй, Цай Хэсэнь, белый террор.

DOI: 10.31857/S013128120010351-7

В самом центре Ханькоу, на углу улиц Минсиньцзе и Хуаншилу, в доме № 79 находится Уханьская¹ городская средняя школа, с 1993 г. носящая имя Сян Цинььюй (1895–1928) — знаменитой революционерки, первого организатора и вождя женского движения в Китае, первой женщины — кандидата в члены Центрального исполнительного комитета (ЦИК) КПК и члена его Центрального бюро, первого руководителя Женского отдела ЦИК КПК, героини китайского народа. Во внутреннем дворике на невысоком постаменте — гранитный бюст женщины с короткой стрижкой, в наглухо застегнутом традиционном халате с высоким воротником. На постаменте надпись: «Я отдала жизнь за дело партии». Именно на этом месте ранним утром 1 мая 1928 г. 32-летняя Сян была расстреляна по приговору суда за подрывную деятельность против Национального правительства Гоминьдана (националистической партии), установившего за год до того свою власть в Китае. Школы тогда здесь не было, а на месте учебных корпусов и двора находился пустырь Юйцзили, использовавшийся гоминьдановскими спецслужбами для публичных казней.

Рассказывают, что когда Сян Цинььюй вывели из ворот тюрьмы, расположенной неподалеку на улице Минсиньцзе, чтобы вести на казнь, она запела «Интернационал», а потом стала кричать в толпу, теснившуюся по обеим сторонам улицы и глазевшую на нее: «Я китайская коммунистка Сян Цинььюй, я проливаю кровь и жертву жизнью за освобождение рабоче-крестьянских масс, за революцию! Пролетарии, соединяйтесь, дойдя империализм! Долой Чан Кайши²! Да здравствует независимый и свободный Китай!

Аринчева (Спичак) Дарья Александровна, кандидат исторических наук, доцент Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: darincheva@hse.ru.

1. Город Ханькоу — один из районов трехградья Ухань, включающего, кроме того, города Учан и Ханьян.
2. Генералиссимус Чан Кайши (1887–1975) был главой гоминьдановского режима.

Да здравствует советский Китай! Да здравствует китайская компартия!» Солдаты начали бить ее, а потом засунули ей в рот камень, затянув его ремнем. Многие женщины в толпе расплакались. С гордо поднятой головой Сян Цинььюй приняла смерть¹.

Бросив тело, солдаты ушли в казарму, а ночью один из подпольщиков, рискуя жизнью, забрал его и похоронил². Узнав о гибели Сян, вожди КПК в Шанхае провели траурный митинг, а ее бывший муж, член Политбюро и один из главных руководителей компартии Цай Хэсэнь, написал в некрологе: «Великая Цинььюй, героическая Цинььюй. Китайский рабочий класс будет вечно любить тебя!»³.

К сожалению, о Сян Цинььюй написано не так уж много: в КНР издано всего несколько брошюр и статей, большая часть — в начале 1980-х годов, к шестидесятилетию образования КПК. Правда, только что, в начале 2020 г., вышел художественный фильм «Сян Цинььюй», где роль Сян исполняет знаменитая актриса Ху Цзин, но в нем ее история романтизирована, а факты перемешаны с вымыслом. Единицами исчисляются научные статьи о Сян, появившиеся в Великобритании и США. И совсем нет о ней работ в России.

Вместе с тем в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранятся документы, проливающие свет на жизнь этой удивительной женщины, в том числе личные дела Сян Цинььюй и ее мужа Цай Хэсэня, ее золовки, тоже знаменитой революционерки Цай Чан, а также их друзей и врагов. На этих материалах, а также на ряде опубликованных документов и мемуаров участников событий, основана данная статья, призванная восполнить пробел, существующий в российской историографии китайской революции.

От феминизма к коммунизму

Сян Цинььюй родилась в небольшом поселке Сюйпу, расположеннном на правом берегу реки Сюйшуй, на западе провинции Хунань, 4 сентября 1895 г. Она была девятым ребенком в семье, поэтому при рождении получила имя Цзюгу (Девятая дочка)⁴. В семье ее ласково называли Цзюцю (Девяточка). Сяны принадлежали к народу тузя (самоназвание — бисека, «коренные жители»), седьмому по численности национальному меньшинству Китая (после чжуанцев, хуэй, маньчжуротов, уйгуротов, мяо и народа и)⁵.

Отец семейства Сян Жуйлин был не только образован, но и предпримчив. Начав жизненный путь бедняком, он в конце концов выбился в люди, став одним из наиболее богатых и уважаемых сюйпуских купцов, главой торгового союза Сюйпу. Поэтому дал хорошее образование всем своим детям, включая дочерей. Трое его сыновей даже учились в Японии⁶.

Не пожалел он денег и на образование «Девяточки». В 1903 г., едва ей исполнилось восемь, он отдал ее в частную школу в родном поселке, а на следующий год пере-

1. Впечатления автора от посещения Музея Юйцзили в Уханьской городской средней школе; Гу Цы. Сян Цинььюй // Чжунгун данши жэньу чжуань: [Биографии деятелей истории КПК]. Т. 6. Сиань, 1982. С. 89; Пи Минма. Сян Цинььюй Юйцзили цзюи: [Героическая смерть Сян Цинььюй в Юйцзили] // Пи Минма. Ухань гэмин ши цзи яолань: [Памятные места по истории революции в Ухане]. Ухань, 1981. С. 115–122.
2. См.: Сюн Чжици. Хунань жэньу няньпуп: [Хронологические биографии деятелей Хунани]. Т. 6. Чанша, 2013. С. 59.
3. Цай Хэсэнь. Сян Цинььюй чжуань: [Биография Сян Цинььюй] // Циньдай ши яньцю. 1982. № 4. С. 2.
4. Всего детей было двенадцать, выжило десять.
5. О тузя подробно см.: Brown Melissa J. Manipulating Tujia Identity // Modern China. 2002. № 3. Р. 36–395.
6. См.: Гу Цы. Сян Цинььюй. С. 58–59.

вел в новую начальную школу, одним из организаторов которой был его старший сын, учившийся в Токио на юридическо-экономическом факультете знаменитого университета Васеда. При зачислении в новую школу отец заменил имя дочери на соответсвовавшее ее новому статусу ученицы — Цзюньсян («Прекрасная и умная»)¹.

По окончании школы, в 1907 г. Сян, покинув родной поселок, вместе с матерью² переехала в крупный город Чандэ, отстоящий от ее родного Сюйпу почти на 250 километров, где поступила в женское педагогическое училище. Ей тогда не исполнилось и двенадцати, но она уже проявила волевые качества: очень хотела продолжить учебу, а потому уговорила отца оплатить ее пребывание в этом учебном заведении. Отец не очень возражал: в этом училище как раз в то время начал преподавать его старший сын, только что окончивший Васеда, и он вместе с матерью всегда мог присмотреть за ней. Вряд ли отец предполагал, что его сын окажет на сестру «разлагающее» влияние, но именно старший брат приобщил молоденькую Сян к идеям национальной революции. В Японии он вступил в члены революционной организации *Тунмэйхуэй* («Объединенный союз»), во главе которой стоял Сунь Ятсен, выдвигавший задачу осуществления трех народных принципов: свержения маньчжурской династии Цин, установления народовластия и ограничения капитала, то есть передачи «в собственность государства или под государственный контроль всех крупных и жизненно важных средств производства»³. Вернувшись на родину, брат Сян возглавил отделение Объединенного союза в Западной Хунани.

Именно от него Сян узнала о революционно-демократической программе Сунь Ятсена, именно он стал давать ей прогрессивные журналы *Миньбао* («Народ», печатный орган «Объединенного союза»), *Синьминь цунбао* («Обновление народа», орган китайских реформаторов) и *Тяньи бао* («Небесная справедливость», орган китайских анархистов). Он рассказывал ей о Великой французской революции, и ее герои возбудили в молодой восторженной девушке жгучее желание им подражать⁴.

Через два года Сян перешла в новое училище — на Чэндуские ускоренные женские педагогические курсы, где одной из ее близких подруг стала мать будущей выдающейся китайской писательницы Дин Лин⁵. Вместе с ней и еще четырьмя сокурсницами Сян приняла решение продолжить обучение в столице провинции Хунань, г. Чанша, и осенью 1912 г. блестяще сдала экзамены в Первое женское провинциальное педагогическое училище. Она была зачислена в первую группу⁶.

В этом училище одним из ее педагогов стал удивительный человек — Ян Чанцизи, энциклопедически одаренный человек «высоких моральных качеств»⁷. Он преподавал этику, логику, философию и педагогику и был последователем великого китайского

1. См.: *Дай Сюйгун. Сян Цзинььюй чжуань*: [Биография Сян Цзинььюй]. Пекин. 1981. С. 166; *Сюй Вэньтан. Сян Цзинььюй юй Чжунгун цзаоци фунюй юньдун*: [Сян Цзинььюй и коммунистическое женское движение в Китае в ранний период] // Цзиньдай Чжунго фунюй ши яньцзю: [Иследование по истории китайских женщин в новое время]. 1994. № 2. С. 66.
2. Мать Сян Цзинььюй звали Дэн Юйгуй. О ней мало что известно. Один из биографов Сян Цзинььюй даже полагает, что она умерла, когда Сян была еще маленькой девочкой, так что в Чандэ с дочерью поехать не могла. См.: *McElderry Andrea. Woman Revolutionary: Xiang Jingyu // The China Quarterly*. 1996. Vol. 105. P. 96. Это, однако, не так. Известно, например, что в июне или июле 1920 года Сян Цзинььюй написала письмо отцу и матери. См.: Сян Цзинььюй вэньцзи: [Собрание сочинений Сян Цзинььюй]. Чанша, 1980. С. 64.
3. Панцов А. В. Чан Кайши. М., 2019. С. 31.
4. См.: *Гу Цы. Сян Цзинььюй*. С. 59.
5. См.: *Snow Helen Foster [Nym Wales]. The Chinese Communists: Sketches and Autobiographies of the Old Guard*. Westport, CT, 1972. P. 262, 266.
6. См.: *McElderry Andrea. Woman Revolutionary*. P. 97.
7. *Mao Цзэдун. Автобиография. Стихи*. М., 2008. С. 37.

философа-неоконфуцианца Ван Янмина (1472–1529), ставившего «во главу своих философских представлений личность отдельного человека»¹. Профессор Ян «очень верил в этику и старался воспитать в своих учениках стремление стать справедливыми, добродетельными, высоконравственными и полезными обществу»², и был приятно удивлен способностями Сян. В своем дневнике он даже назвал ее одной из трех лучших студенток, «талантливых женщин-педагогов»³.

В училище Сян увлеклась не только идеями Ван Янмина, но и философией древнекитайского мудреца Мо Ди (470–391 до н. э.), призывающего к созданию общества, основанного на принципах социального равенства и всеобщей любви⁴. Она все время рассказывала о нем подругам, страстно защищая его учение, те так и прозвали ее: Моцзы (Мудрец Мо)⁵.

Огромное влияния на Сян оказал и директор училища Чжу Цзяньфэн, который, как и профессор Ян, учил студентов свободно мыслить и излагать свои взгляды. И когда осенью 1914 г. реакционные власти Чанша его уволили, Сян вместе с несколькими подругами в знак протеста тоже покинула училище, перейдя вслед за профессором Чжу в новое, частное, учебное заведение, которое возглавил ее любимый педагог — Женскую школу Чжоунань, где проучилась два года. Именно при переходе в новую школу, в 1914 г., она взяла себе новое имя — Цзинььюй («Бдительная»), под которым и стала известна в истории китайской революции. Имя означало, что Сян будет бдительно следить за преступлениями реакционеров. Среди учителей этой школы был Сюй Тели — один из будущих видных членов китайской компартии, также повлиявший на становление мировоззрения юной Цзинььюй.

В Чжоунань Сян познакомилась с младенкой (на пять лет ее младше) девушкой по имени Цайлинь Сяньси (позже она изменит имя на Цай Чан). Несмотря на разницу в возрасте, они подружились, и именно в доме подруги в один прекрасный день Сян познакомилась с двумя интересными молодыми людьми: своим будущим мужем, старшим братом Цай Чан, Цай Хэсэнем (в то время носившим имя Цайлинь Бинь), и его лучшим другом, Мао Цзэдуном⁶. Они были студентами Первого мужского провинциального педагогического училища города Чанша, где также преподавал профессор Ян Чанцзи, которого они, как и Сян Цзинььюй, обожали. Цай Хэсэнь был ровесником Сян (он родился 30 марта 1895 г.), а Мао — всего на полтора года старше (он родился 26 декабря 1893 г.).

Цай жил с младшей сестрой и матерью, Гэ Цзяньхао, которая была совсем не типичной для Китая женщиной — волевой и целеустремленной. Она даже ушла от мужа, беспрерывно ей изменявшего. Мамаша Гэ была преклонного для китайских женщин того времени возраста — под пятьдесят, но в 1914 г. поступила на педагогические курсы в Чанша, окончив которые через год открыла собственную школу профессионального обучения для мужчин и женщин. Как и ее дети, она тоже придерживалась прогрессивных взглядов. И с удовольствием принимала участие в собраниях молодежи, проходивших у нее дома⁷.

1. Панцов А. В. Мао Цзэдун. 2-е изд., исправленное. М., 2012. С. 53.
2. Панцов А. В. Мао Цзэдун. 2-е изд., исправленное. М., 2012. С. 53.
3. Цит. по: Сюй Вэньтан. Сян Цзинььюй юй Чжунгун цзаоци фунюю юньдун. С. 67. См. также: *Siao-yu. Mao Tse-tung and I were Beggars*. Syracuse, 1959. Р. 41; Гу Цы. Сян Цзинььюй. С. 60.
4. О философии Моцзы см.: Титаренко М. Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. М., 1985.
5. См.: Гу Цы. Сян Цзинььюй. С. 60.
6. См.: Цзинянь Сян Цзинььюй тунчжи иньюн цзоу уши чжоунань: [В память о пятидесятий годовщине героической гибели тов. Сян Цзинььюй]. Пекин, 1978. С. 8.
7. Подробно о ней см.: Ло Шаочжи. Цай му Гэ Цзяньхао: [Мамаша Цай, Гэ Цзяньхао] // Чжунгун данши жэньу чжуань. Т. 6. С. 47–57.

В мае 1915 г. главной темой дискуссий в доме мамаши Гэ было наглое «21 требование» японских империалистов к китайскому правительству, принятие которых превратило бы Китай в полуколонию Японии. Наибольшее раздражение у китайцев вызывали агрессивные действия именно Японии, к которой еще совсем недавно в Китае относились как к стране «варварской» и «отсталой». Победа японцев в войне с Цинской монархией в 1894–1895 гг. и над царской Россией в 1904–1905 гг., а также их впечатляющие успехи в экономике, заставил многих в Китае пересмотреть свое прежнее высокомерное отношение к ним, но любые попытки Страны Восходящего Солнца укрепить свое положение в Поднебесной вызывали в китайском обществе гораздо больший протест, нежели агрессивные действия западных стран¹.

А потому и Мао, и Цай Хэсэнь, и Сян Цзиньй, узнав 7 мая 1915 г. о том, что президент Юань Шикай принял японские требования, вместе с другими студентами вышли на улицу, выкрикивая антияпонские лозунги и осуждая китайских реакционеров. Они стали шарить по магазинам, выискивая японские товары, конфисковывали их и сжигали на глазах прохожих. Они чувствовали себя героями².

Знания, полученные в различных училищах, беседы с друзьями в доме матушки Гэ и участие в политических манифестациях привели Сян к мысли о том, что ключ к трансформации китайского общества лежит в просвещении. Это особенно внушал своим студенткам профессор Чжу, считавший, что каждый китайский интеллигент должен проработать учителем в школе хотя бы два года. Об этом Сян писала в своем дневнике³, а также в школьных сочинениях, за которые неизменно получала отличные оценки.

Между тем в декабре 1915 г. Сян Цзиньй закончила школу Чжоунань и в начале следующего года вернулась в родной Сюйпу, где в ноябре 1916 с помощью родственников и друзей открыла уездную начальную школу высшей ступени для девочек.

Таким образом, уже в двадцать лет Сян стала директором. Юная, энергичная, она стремилась к тому, чтобы дать своим воспитанницам такое же образование, какое получали в аналогичных школах их сверстники-мальчики. Ее главным жизненным принципом стал феминизм, то есть борьба за раскрепощение и равноправие женщин. Ни о какой политической революции она еще не помышляла, а своим учащимся внушала мысль, что они не только женщины, но и полноправные граждане страны. На открытии школы она провозгласила: «Мы учимся не ради учебы и не ради того, чтобы выйти замуж за достойного человека. Наша цель в учебе — построение новой нации»⁴.

И вскоре мощное патриотическое движение «4 мая» 1919 года, потрясшее Китай, вдохнуло в нее свежие революционные идеи. Сян вместе со своими подругами-учителями и воспитанницами приняла в этом движение самое активное участие. Вновь они бойкотировали японские товары, отбирали их у торговцев, публично сжигали, а потом маршировали по улицам, выкрикивая лозунги.

Именно в то время Сян ощутила жгучее желание посвятить себя политической борьбе. Преподавание в школе перестало удовлетворять ее. 28 мая 1919 г. она написала одному из братьев: «Мое поколение должно искать идеи, оно должно делать реальное дело»⁵.

Вскоре она получила письмо от Цай Чан. Сестра Хэсэня сообщала, что хочет поехать учиться и работать во Францию и приглашает Сян присоединиться к ней! Сян очень обрадовалась. Она уволилась из школы и осенью 1919 г. отправилась в Чанша.

1. Подробно см.: *Jordan Donald A. Chinese Boycotts versus Japanese Bombs: The Failure of China's "Revolutionary Diplomacy,"* 1931–32, Ann Arbor, MI, 1991.
2. См.: Гу Цы. Сян Цзиньй. С. 61; *McElderry Andrea. Woman Revolutionary.* Р. 99.
3. См.: Сян Цзиньй вэньцзи. С. 15–24.
4. Цит. по: Гу Цы. Сян Цзиньй. С. 65.
5. Цит. по: Гу Цы. Сян Цзиньй. С. 69.

Родители не одобрили этот своевольный поступок: как раз в то время они решили выдать ее замуж за хорошего человека, офицера местного гарнизона, и уже строили планы, что их дочь будет в скором времени «генеральшей»¹. Так что денег на поездку они ей не дали.

Но у Сян были кое-какие свои средства, так что до Чанша она добралась без приключений. И здесь через некоторое время, в ноябре, на одном из собраний старых друзей, вступила в организованное еще в середине апреля 1918 г. Мао Цзэдуном, Цай Хэсэнем и их единомышленниками (всего около 70 человек) студенческое общество «Обновление народа», стремившееся воплотить в жизнь идеальную мечту: «Улучшить жизнь человека и всего человечества»². Очевидец, знавший Сян в то время, рассказывает: «Сян Цзиньью была привлекательной, умной девушкой. Ее литературные сочинения и каллиграфия были превосходны, и она обладала прирожденным даром оратора. Ее лицо было бледного цвета, и ей не требовалось косметики, чтобы сделать его более красивым. Она относилась к друзьям с теплотой, как к братьям и сестрам»³.

Чуть раньше, в октябре 1919 г. Сян Цзиньью вместе с Цай Чан образовала «Женское общество желающих прилежно учиться и экономно работать во Франции». Заседания этого общества проходили в их *alma mater* — школе Чжоунань⁴.

Подавляющее большинство остальных членов общества «Обновление народа», в том числе мужчины, тоже хотели учиться и работать во Франции. В то время идея учебы и работы в этой стране буквально захватила многих молодых людей в Китае, хотя зародилась она давно, еще в 1908 г. Ее высказал в ряде статей анархист Ли Шицзэн, призвавший к коренному перевороту в области просвещения с тем, чтобы уничтожить классовое неравенство и достичь мира и общественного согласия. Ли считал, что Китаю нужна «просветительская» революция, поскольку разница между богатыми и бедными заключалась в уровне их образования: богатый обладал приоритетом на грамотность, в то время как бедный пребывал в полном невежестве. На ликвидацию этой несправедливости и было направлено задуманное им движение «работы и учебы во Франции» — колыбели демократической революции⁵. Китайские студенты во Франции должны были сами оплачивать свое обучение по принципу: «Год работы — два года учебы»⁶.

Свой пик движение как раз достигло в 1919 году. Для тех, кто собирался поехать на учебу и работу во Францию, были открыты подготовительные школы в Пекине, Чэнду, Чунцине и Баодине. Там кандидаты на поездку штудировали французский язык, после чего их отбирали по результатам выпускных экзаменов. Кандидаты должны были, помимо прочего, пройти устное собеседование во французском консульстве и тест на состояние здоровья.

Посещала ли Сян какую-либо из этих школ, неизвестно. По некоторым данным, осенью 1919 г. она ездила в Пекин вместе с Цай Чан, Хэсэнем и их матерью, которая, несмотря на свой возраст, тоже выразила желание учиться во Франции⁷. Но что она там делала, мы не знаем — возможно, лишь оформляла визу во Францию. Как бы то ни было, но уже в декабре 1919 г. Сян и семейство Цаев выехали из Чанша в Шан-

1. Цит. по: Гу Цы. Сян Цзиньью. С. 69.

2. Цит. по: Панцов А. В. Мао Цзэдун. С. 70.

3. *Siao-yu. Mao Tse-tung and I were Beggars.* P. 63.

4. См.: *Müller-Sainij Gotelind. Chinese Women Between Education and Money: Ideal and Reality of Female Worker-Student in the Early Years of the Republic* (manuscript). P. 11.

5. См.: Чжунго гэмин ши жэньу цыдянь: [Словарь деятелей истории китайской революции], Пекин, 1991. С. 230.

6. См. *Scalapino Robert A. and Yu George T. The Work-Study Movement.* Westport, CA, 1961. P. 47.

7. См.: *McElderry Andrea. Woman Revolutionary.* P. 102.

хай, где утром 25 декабря сели на французский почтовый пароход «Андре Лебон», отправлявшийся в Марсель¹.

Путешествие было долгим. Плыли через Индийский океан, Красное море, Суэцкий канал и Средиземное море². Дорога заняла тридцать пять дней, все время Сян и Хэсэнь проводили вместе и в итоге полюбили друг друга.

Они стали писать друг другу стихи, изливая свои чувства, и к концу путешествия, собрав письма вместе, составили небольшой буклет, который назвали «Союз во имя великих целей»³.

В Марсель они приплыли 30 января 1920 г. и на третий день были в Париже. Представители китайско-французского образовательного центра распределили их для углубленного изучения французского языка в средние школы городка Монтаржи, расположенного в 110 километрах к югу от французской столицы: Хэсэня — в мужскую школу, а Сян, Цай Чан и мамашу Гэ — в женскую. 7 февраля все четверо выехали из Парижа⁴.

Здесь, в Монтаржи, 5 мая 1920 г., в день 102-й годовщины со дня рождения Карла Маркса, Сян Цзиньью и Цай Хэсэнь, отказавшись официально зарегистрировать брак, заключили «брачный союз, основанный на любви»⁵, то есть стали жить гражданским браком. Это было смело, по-революционному. Они поклялись друг другу в вечной любви и сфотографировались. Сян — в традиционном китайском халате, а Цай — в европейском костюме с галстуком и томиком «Капитала» Маркса в правой руке⁶.

Их ближайший друг Мао Цзэдун, узнав об этом из письма Хэсэня, был в полном восторге. «Институт брака, основанный на капитализме, абсолютно нежелателен, — написал он одному из своих бывших сокурсников. —...По-моему, проблема заключается в том, что, хотя многие люди и выступают против института брака, но они все еще боятся предпринять какие-либо действия... Именно поэтому, услышав о “союзе Цая и Сян”, я обрадовался. Сян и Цай уже отринули “страх”, отвергнув брак. Я думаю, нам следует считать Сян и Цая нашими вождями и организовать “Союз отрицающих брак”. Те, кто уже заключил брачные контракты, должны разорвать их.... Те же, у кого еще нет брачных контрактов, не должны заключать их»⁷.

Правда, письмо родителям с сообщением о «замужестве» Сян Цзиньью все же отправила. В нем она написала: «Девяточка действительно любит Хэсэня. У нас с ним совсем нет различий ни в стремлениях, ни в интересах»⁸. Но родители остались недовольны. «Отказалась стать генеральшей, а нашла себе какого-то рабочего с фабрики по производству *доуфу*», — ворчали они, услышав от кого-то, что Цай Хэсэнь во Франции нашел себе работу на этой фабрике⁹.

Слух о том, что Цай работал на фабрике *доуфу*, был, однако, неверным. Хэсэнь вообще не работал во Франции. И не столько потому, что не мог найти работу, а из-за то-

1. На этом же океанском лайнере 11 сентября 1920 года на учебу и работу во Франции из Шанхая отправится и Дэн Сяопин. См.: Панцов А. В. Дэн Сяопин. М., 2013. С. 35.
2. См. Стабурова Е. Ю. Анархизм в Китае: 1900–1921. Москва, 1983. С. 110.
3. *Siao-uy.* Mao Tse-tung and I were Beggars. Р. 49; Цайлинь Бинь [Цай Хэсэнь] гэй Мао Цзэдун дэ синь (и цзю эр лин нянь у юэ эр ши ба жи): [Письмо Цай Хэсэня Мао Цзэдуну [28 мая 1920 г.]] // Цай Хэсэнь вэньцзи [Сочинения Цай Хэсэня]. Пекин, 1980. С. 30.
4. См.: Цайлинь Бинь [Цай Хэсэнь] гэй Мао Цзэдун дэ синь (и цзю эр лин нянь у юэ эр ши ба жи). С. 27.
5. См.: Цайлинь Бинь [Цай Хэсэнь] гэй Мао Цзэдун дэ синь (и цзю эр лин нянь у юэ эр ши ба жи). С. 30.
6. Их свадебную фотографию см. в: Жэньминь жибао: [Народная газета. 21 июня 2017].
7. Mao's Road to Power: Revolutionary Writings 1912–1949. Vol. 1. Armonk, NY, 1992. P. 608–609.
8. См. Сян Цзиньью вэньцзи. С. 64.
9. Цит. по: Гу Цы. Сян Цзиньью. С. 71. *Доуфу* — соевый творог.

го, что был слаб здоровьем. С рождения он страдал астмой. Работали Сян, Цай Чан и ма-маша Гэ, а Хэсэнь, помимо учебы в школе, все время читал книги и газеты. Он был настоящим «книжным червем» и, читая день и ночь, мог не мыться, не стричься и не менять одежду¹.

Но именно Цай одним из первых воспринял идеи Октябрьской революции (он начал интересоваться большевизмом еще за год до отъезда из Чанша), принявшись изо всех сил пропагандировать их не только в своей семье и среди друзей во Франции, но и в письмах Мао Цзэдуну. «У Ленина... и Моцзы, — твердил он, — похожие идеи, но ленинская теория более глубокая и фундаментальная»². Именно поэтому, отправляясь фотографироваться с молодой женой, он захватил томик «Капитала».

Под влиянием мужа Сян Цзиньью прошла «Манифест Коммунистической партии», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и стала ежедневно читать газету «Юманите», орган Французской социалистической, а потом коммунистической партии³. Наверняка она прочла и работу В.И. Ленина «Государство и революция», которую с французского перевел Хэсэнь⁴.

В июле 1920 г. в Монтаржи Цай Хэсэнь организовал собрание членов общества «Обновление народа», находившихся во Франции, на котором предложил всем товарищам принять большевизм как идеологическую программу и руководство к действию. «Я сейчас ясно вижу, что социализм — это реакция на капитализм, — считал он. — Его важная миссия — разрушение капиталистической экономической системы, а его метод — диктатура пролетариата». А потому, развивал он свою мысль, «я считаю, что мы прежде всего должны организовать партию — коммунистическую партию»⁵.

Не все члены общества были согласны с Цаем, но Сян полностью его поддержала. Очевидец вспоминает: «Ли Вэйхань⁶, Цай Хэсэнь и Сян Цзиньью были тремя евангелистами, работавшими над распространением коммунистической доктрины. Они были преисполнены наибольшим энтузиазмом!»⁷.

Знакомство с марксизмом заставило Сян пересмотреть свои феминистские взгляды. Она стала приходить к идеи о том, что раскрепощение женщин возможно лишь вместе с раскрепощением всего общества в результате социалистической революции. В августе 1920 г. она написала статью, в которой заявила о необходимости для Китая идти по пути русских⁸. Статью опубликовал журнал *Шаонянь Чжунг* («Молодой Китай»), редактировавшийся самим директором библиотеки Пекинского университета Ли Дацжао, первым человеком в Китае, открыто приветствовавшим Октябрьскую революцию.

А через месяц в лесу на окраине Монтаржи Цай Хэсэнь и Сян организовали новое, двухдневное, собрание, на котором общество «Обновление народа»... окончательно раскололось. На нем Цай выступил с докладом «Как спасти Китай», вновь изложив свои коммунистические взгляды. Сян горячо поддержала его. Некоторые возражали, среди них наиболее горячо — некто Сяо Юй, один из организаторов общества. Накануне в Монтаржи несколько дней шел дождь, и за день до собрания Сяо сказал Сян Цзиньью:

1. См.: Чжэн Чаолинь хуэйилу: [Воспоминания Чжэн Чаолиня]. [Сянган, 1982]. С. 23.

2. Цит. по: *McElderry Andrea. Woman Revolutionary*. P. 101.

3. См.: Гу Цы. Сян Цзиньью. С. 70.

4. См.: Чжэн Чаолинь хуэйилу. С. 26.

5. Цайлинь Бинь [Цай Хэсэнь] гэй Мао Цзэдун дэ синь (и цю эр лин нянь ба юэ ши сань жи): [Письмо Цай Хэсэня Мао Цзэдуну [13 августа 1920 г.]] // Цай Хэсэнь вэнъцзи. С. 50, 51.

6. Ли Вэйхань (1896–1984) — один из первых членов общества «Обновление народа», учился и работал во Франции, впоследствии — один из видных руководящих деятелей китайской коммунистии.

7. *Siao-yu. Mao Tse-tung and I were Beggars*. P. 181.

8. См.: *McElderry Andrea. Woman Revolutionary*. P. 107.

«Если дождь и завтра не прекратится, это будет означать, что Боги не хотят, чтобы мы реформировали Китай!» Сян с улыбкой ответила: «Но если завтра будет светить солнце, мы будем знать, что они именно этого и хотят!»¹.

На следующее утро, прямо перед началом собрания, дождь внезапно прекратился и лучи яркого солнца заиграли на крышах домов Монтаржи. Идея коммунизма победила!

Жизнь в Монтаржи, однако, была трудная. Денег катастрофически не хватало, а за обучение в школах требовалось платить. В феврале 1921 г. в Париже Сян и Хэсэнь приняли участие в демонстрации участников программы «прилежной учебы и экономной работы». Демонстранты потребовали от посла Китая во Франции либо обеспечить их высокооплачиваемой работой, либо оплатить обучение. Но их разогнала полиция, более десяти человек, в том числе Сян, были арестованы. Вскоре их, правда, отпустили, а посол даже пообещал выплачивать всем студентам стипендию².

Сян и Хэсэнь вернулись в Монтаржи. Но в начале сентября до них дошел слух, что с 15 числа выплаты студентами будут прекращены. Жить во Франции становилось просто невозможной, а тут еще Сян обнаружила, что беременна. На какое-то время у них с Хэсэнем появилась надежда перейти на учебу в Китайско-французский институт, который в то время открылся в Лионе. Все думали, что он будет бесплатный, но это оказалось не так. Цай вместе со 124 другими возмущенными студентами 21 сентября 1921 г. отправился в Лион, где на территории института устроил беспорядки. Их всех арестовали, а через месяц выслали в Китай³.

Сян же уехала из Монтаржи чуть позже, прибыв в Шанхай 23 ноября 1921 г.

Во главе женского коммунистического движения

Через месяц после приезда, в начале 1922 г., Сян Цзиньью вступила в КПК. Ее муж, вернувшийся в Китай за месяц до нее, стал членом компартии чуть раньше — в декабре 1921 г., после чего начал быстро продвигаться по партийной лестнице⁴. Его ум, глубокое знание марксизма и организаторские способности сразу же оценил Чэнь Дусю — вождь КПК, считавший тогда, что партии «нужна свежая кровь»⁵.

Через четыре месяца, 1 апреля 1922 г., в Шанхае Сян родила дочку, которую назвала просто — Ни, что значит девочка. Сян провела с ней всего четыре месяца, а потом отослала в Чанша, в семью одного из своих братьев⁶. А сама активно включилась в коммунистическую борьбу.

Сян главное внимание стала уделять работе с женщинами, занятыми на шанхайских фабриках и заводах. В июле 1922 г. в Шанхае она вместе с мужем присутствовала

1. *Siao-yu. Mao Tse-tung and I were Beggars.* P. 184.

2. См.: *Гу Цы.* Сян Цзиньью. С. 72–73; *Levine Marilyn A. Leninist Legacies and Revolutionary Life Histories in the Chinese Communist Party: A Plutarchian Case Study of Cai Hesen and Zhao Shiyan // Twentieth-Century China.* 2019. №. 3. Р. 314.

3. Подробнее см.: *Панцов А. В. Мао Цзэдун.* С. 41; *Levine Marilyn A. The Found Generation: Chinese Communists in Europe during the Twenties.* Seattle, 1993. P. 121–131; *Wang Nora. Émigration et Politique: Les Étudiants-Ouvriers Chinois en France (1919–1925).* Paris, 2002. P. 213–228, 238–240; *Müller[-Saini] Gotelind. Chinese Women Between Education and Money.* P. 17; Не Жунчжэн хуэй илу: [Воспоминания Не Жунчжэня]. Т. 1. Пекин, 1984. С. 23–24.

4. См.: *Ло Шаочжи и др.* Цай Хэсэн // Чжунгун данши жэнью чжуань. Т. 6. С. 19.

5. *Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927. Volume One of Autobiography of Chang Kuo-t'ao.* Lawrence, KS, 1972. P. 247.

6. См.: *Сюн Чжици.* Хунань жэнью няньпу. Т. 6. С. 61. Чжу Баофэн, Дай Гунлий. Цай Хэсэнь дэ хоудай: Цай Хэсэнь хэ Сян Цзиньью Ли Ичунь дэ цзы нюй: [Потомки Цай Хэсэня: Сыновья и дочери Цай Хэсэня от Сян Цзиньью и Ли Ичунь] URL: https://www.360kuai.com/pc/9bc3c4e269243a3ce?cota=4&kuai_so=1&tj_url=so_rec&sign=360_e39369d1.

на II съезде КПК. На этом форуме Цай был избран членом ЦИК, а Сян — кандидатом в члены ЦИК, став первой и единственной на то время женщиной в руководстве партии. А вскоре, в октябре 1922 г., вместе с Хэсэнем она вошла в узкое Центральное бюро партии, возглавив Центральный женский отдел. Хэсэнь же занял пост заведующего отделом пропаганды и главного редактора органа КПК журнала *Сяндао* («Проводник»)¹.

Возышение Сян, тем не менее, не означало, что партийное руководство уделяло женскому вопросу достаточное внимание. Чэнь Дусю и другие вожди КПК предпочитали организовывать прежде всего рабочих-мужчин, а также студенческую молодежь². И это несмотря на то, что женщины-рабочие составляли значительный процент всей китайской рабочей силы, занятой в фабрично-заводском производстве, — от 30 до 40 (то есть порядка 300–400 тыс. человек). В текстильной же промышленности, считавшейся «женской» по численности занятых, их процент доходил до 92! А ведь именно текстильные фабрики составляли большинство промышленных предприятий Шанхая, города, в котором Сян Цзиньой стала разворачивать свою революционную деятельность. Немало женщин трудилось и на шелкоткацких фабриках³.

Вовлечение в коммунистическое движение женщин было, таким образом, в полной мере заслугой Сян, начавшей вместе с небольшой группой помощниц агитировать текстильщиц начать борьбу за равную с мужчинами оплату труда, повышение заработной платы, сокращение рабочего дня и улучшение условий работы. В то время ежемесячная зарплата неквалифицированных рабочих-мужчин на текстильных предприятиях составляла девять китайских долларов в месяц, а женщин — всего семь с половиной; за квалифицированный же труд женщины получали двадцать шесть долларов, а женщины — двенадцать⁴. Подрядчики и старшинки всячески унижали женщин, штрафуя или избивая за малейшую провинность. Женщины, подавляющее большинство которых были в возрасте от 10 до 18 лет, совсем недавно законтрактованные в окрестных деревнях, запуганные и неграмотные, работали по двенадцать–пятнадцать часов в день с пятнадцати- или тридцати-минутным перерывом на обед в лучшем случае и двумя выходными в месяц, в чудовищных условиях: цеха не проветривались, воздух был наполнен пылью, зимой работницы мерзли, а летом задыхались от сорокаградусной жары. Отлучиться по нужде можно было не чаще двух раз в день, так что нередко работницы мочились прямо у станков. Те из женщин, кто имел грудных детей, кормили их прямо на рабочем месте, так как декретного отпуска им не давали. Многие женщины страдали от язвы, туберкулеза и женских болезней, а когда истощенные падали в обморок, им никто не оказывал медицинскую помощь. Старшинки просто окатывали их холодной водой и вновь заставляли работать⁵. Нередко женщины-работницы подвергались насилию со стороны рабочих-мужчин⁶.

1. См.: Чжунго гунчаньдан цзучжи ши цзыляо хуэйбянь — линдао цзигуо яньгэ хэ чэньюань мин-лу: [Сборник материалов по истории развития организаций КПК — эволюция руководящих органов и их персональный состав]. Пекин, 1983. С. 8–9.
2. См.: *Smith S. A. A Road is Made: Communism in Shanghai 1920–1927*. Richmond, Surrey, 2000. P. 217.
3. См.: *Siu Bobby. Women of China: Imperialism and Women's Resistance 1900–1949*. London, 1982. P. 37, 85.
4. См.: *Siu Bobby. Women of China: Imperialism and Women's Resistance 1900–1949*. London, 1982. P. 85–86.
5. См.: *Siu Bobby. Women of China: Imperialism and Women's Resistance 1900–1949*. London, 1982. P. 87–90; *Hershatter Gail. Women and China's Revolutions*. Lanham, MD, 2019. P. 111–112.
6. См.: Документы по истории Коммунистической партии Китая 1920–1949 гг.: [В четырех томах]. Т. 1. М., 1981. С. 163.

И несмотря на все это, организовывать женщин-работниц и поднимать их на борьбу было крайне сложно. К таким, как Сян Цзиньюй, интеллигентного вида барышням, они относились с подозрением, да и многим своим «подругам по несчастью» не очень-то доверяли, поскольку, как и другие рабочие в Китае, были разделены земляческими, клановыми и диалектными барьерами¹. И тем не менее Сян Цзиньюй уже в 1922 г. удалось организовать их на участие в более чем 100 забастовках. Одна из стачек была особенно крупной: в ней участвовало свыше 20 тыс. женщин-работниц с 44 фабрик. Они требовали снижения рабочего для до 10 часов и улучшения условий работы. Женское забастовочное движение продолжало развиваться и в 1923–1925 годах².

Теперь Сян открыто осуждала своих бывших единомышленниц-феминисток, заявляя, что все их усилия по раскрепощению женщин при неизменности социального порядка приведут лишь к тому, что эти феминистки «займут свои места в свинарниках в столице и провинциях, где вместе с кабанами-мужчинами будут наблюдать за тем, в какую катастрофу погружается страна и как страдают люди»³.

В июне 1923 г. в Гуанчжоу Сян вместе с Цай Хэсэнем и Мао Цзэдуном приняла участие в III съезде партии и вновь была избрана кандидатом в члены ЦИК и членом Центрального бюро, заняв новый пост: первого секретаря комитета по женскому движению⁴. Съезд принял написанную Сян «Резолюцию по вопросу о женском движении», в которой подчеркивалась необходимость направить женское движение «в русло растущего пролетарского движения в стране»⁵.

В августе же она стала издавать специальный журнал для женщин *Фунюй чжоубао* («Женский еженедельник»). В то время по решению Коминтерна полным ходом шло оформление Единого фронта китайской компартии и Гоминьдана, а потому этот новый журнал стал выходить как приложение к шанхайской гоминьдановской *Миньго жибао* (ежедневной газете «Республика»). Тогда же по решению руководства компартии Сян, как и другие коммунисты, вступила в Гоминьдан. (Единый фронт оформлялся путем индивидуального вступления коммунистов в Гоминьдан).

Между тем она опять была беременна. И 25 мая 1924 г. родила сына, которому дала прекрасное имя Бо (Умный). Но с ним она провела даже меньше времени, чем с новорожденной Ни: всего около месяца, после чего поручила его заботам старшей сестры Цай Хэсэня, Цай Цинси. Добрая Цинси взяла к себе и племянницу Ни из дома брата Сян Цзиньюй, и все они поселились у матушки Гэ в Чанша. К тому времени, осенью 1923 г. матушка Гэ тоже вернулась из Франции, откуда привезла еще одну внучку — Тете — от Цай Чан, успевшей во Франции выйти замуж за одного из будущих руководителей КПК, Ли Фучуня. Родив, Цай Чан отдала дочку маме, а сама вместе с мужем отправилась на учебу в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), открытый еще в апреле 1921 г. для коммунистов из Азии и Африки⁶. Дети (Ни, Бо и Тете) остав-

1. См.: Панцов А. В. Из истории идейной борьбы в китайском революционном движении 20–40-х годов. М., 1985. С. 15.
2. См.: *Siu Bobby. Women of China*. P. 130; *Hershatter Gail. Women and China's Revolutions*. P. 113.
3. См.: Сян Цзиньюй вэньцзи. С. 137. См. также: *Gilmartin Christina Kelly. Engendering the Chinese Revolution: Radical Women, Communist Politics, and Mass Movement in the 1920s*. Berkeley, CA, 1995. P. 91.
4. См.: Чжунго гунчаньдан цзучжи ши цзыляо хэйбянь — линдао цзигуо яньгэ хэ чэньюань мин-лу. С. 18; *Сюн Чжици*. Хуань жэнью няньпу. Т. 6. С. 61.
5. Документы по истории Коммунистической партии Китая 1920–1949 гг. Т. 1. С. 164.
6. Личные дела студентов КУТВ Цай Чан (в Москве получила псевдоним Роза Николаева) и Ли Фучуня (Григорьев) хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 109 и 46.

вались у бабушки Гэ до 1929 г., когда по решению партийного руководства их переправили в СССР — в Ивановский интернациональный детский дом¹.

А Сян Цзиньью уже в июне 1924 г. возглавила забастовку на шелкопрядильных фабриках рабочего района Шанхая Чжабэй. Забастовка длилась десять дней и закончилась полным успехом².

В январе 1925 г. в Шанхае состоялся IV съезд КПК, но на нем Сян Цзиньью уже не присутствовала и в новый состав ЦИК не вошла. Ее, правда, вновь утвердили главой женского отдела и по-прежнему приглашали на расширенные заседания руководства³, но этого было мало. Ослабление ее роли в партии, можно, по-видимому, объяснить несколькими причинами: определенным сексизмом вождей КПК⁴, повсеместным увлечением коммунистов, прежде всего, работой в Гоминьдане, и, наконец, личными качествами Сян. Слишком она была серьезной и нравственной, не упускала случая читать лекцию о морали не только женам других членов партийного руководства, но и самому Чэнь Дусю, «любившему сальные шуточки»⁵. За такое свое поведение она даже получила прозвище «бабушка революции»⁶.

Сян все сильнее испытывала неудовлетворение: ей хотелось большего, хотелось заниматься не только женским движением, но вообще партийными делами, чтобы больше влиять на принятие партийных решений⁷. Хэсэнь был все время занят, да и вообще, по словам хорошо знавшего его Чжан Готао, одного из основателей КПК, «не являл собой образец мужа, который мог бы сделать жену счастливой.... Он мог целый день молчать, погрузившись в чтение или писание, а наткнувшись на интересную фразу, — резко смеяться.... Устав, он, не раздеваясь и не разуваясь, заваливался на кровать и засыпал, а через некоторое время вскакивал и продолжал работать»⁸. Он очень страдал от приступов астмы, и в начале лета 1925 г. даже попал в больницу, выписавшись из которой должен был на несколько месяцев уехать в санаторий, в Пекин.

Оставшись одна в Шанхае, Сян Цзиньью впала в депрессию. И тут, «неожиданно для самой себя»⁹, страстно влюбилась в красивого молодого человека, Пэн Шучжи, тоже члена руководства китайской компартии. Вот что вспоминает сам Пэн: «Я... не особенно заглядывался на Сян Цзиньью, так как никогда не замечал, что в отношениях Цай Хэсэня и Сян Цзиньью возникла трещина... Но я чувствовал, что их стиль жизни слишком пуританский, слишком строгий. Их отношения между собой были довольно натянутые. Во время еды они не общались друг с другом, а когда встречались, почти не улыбались, если же и разговаривали, то только о политике, ничто другое их не интересовало. ...[В то время, когда Цай Хэсэнь был в Пекине], мы жили в доме втроем — Сян Цзинь-

1. См.: Чжу Баофэн, Дай Гунлюй. Цай Хэсэнь дэ хоудай; Цай Бо (Цай Хэсэнь юй Сян Цзиньью чжи цзы) (Цай Бо:[Сын Цай Хэсэня и Сян Цзиньью]) URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%94%A1%E5%8D%9A/3326226>.
2. Цзинянь Сян Цзиньью тунчжи иньюн цзюи уши чжоунянь. С. 3; Хунань нюйцзие чжуаньлюэ [Краткие биографии женщин-героинь Хунани]. Чанша, 2009. С. 71.
3. См.: *Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927. Vol. 1*, P. 404.
4. См.: *Bailey Paul J. Women and Gender in Twentieth-Century China*. New York, 2012. P. 72.
5. О тяжелом характере Сян см.: Цзинянь Сян Цзиньью тунчжи иньюн цзюи уши чжоунянь. С. 24–25.
6. Панцов А. В. Mao Цзэдун. С. 206; *An Oppositionist for Life. Memoirs of the Chinese Revolutionary Zheng Chaolin*. Atlantic Highlands, NJ, 1997. P. 142; *Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927. Vol. 1*. P. 488; Пэн Шучжи хуэйилу: [Воспоминания Пэн Шучжи]. Т. 2. Сянган, 2016. С. 50.
7. См.: *McElderry Andrea. Woman Revolutionary*. P. 116.
8. *Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party. Vol. 1*. P. 487.
9. Панцов А. В. Мао Цзэдун. С. 206.

юй, Чжэн Чаолинь¹ и я....[Как-то] после ужина в конце сентября 1925 года... Сян Цзиньюй вошла ко мне в комнату и стала быстро говорить мне о своей любви». По словам Пэнна, он не сразу сдался, но после ее настойчивых признаний, через несколько дней принял ее любовь. Пытаясь оправдаться, Пэн говорит, что Сян и раньше обманывала мужа и что якобы сама рассказывала ему, что ее любовниками были Чжан Готао и Мао Цзэдун²! Но это явный поклеп. О своей связи с Пэном она тут же честно призналась Цай Хэсэню, как только тот в октябре 1925 г. вернулся из Пекина.

Цай вынес вопрос на обсуждение партийного руководства. На что он рассчитывал, непонятно, но Чэн Дусю принял единственно верное решение: отправить и Цая, и Сян подальше от Пэн Шучжи — в Москву. Цая — одним из делегатов на 6-й расширенный пленум Исполкома Коминтерна (ИККИ), который должен был проходить с 17 февраля по 15 марта 1926 г., а Сян — на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока. Было решено, что после пленума Цай останется представлять КПК в Коминтерне и, как и Сян, будет находиться в Советском Союзе по меньшей мере год³.

Об адюльтере Сян Цзиньюй тут же стало известно в партии, и это нанесло непоправимый ущерб и ее репутации, и работе КПК среди женщин⁴. После отъезда Сян в Москву, партийное руководство женским движением почти сошло на нет, а журнал КПК *Фунюй чжоубао*, редактировавшийся Сян, прекратил существование⁵.

Сян и Цай прибыли в Москву вместе 25 ноября 1925 г. Но «брачный союз, основанный на любви», им так и не удалось восстановить. Сян Цзиньюй сразу с вокзала отправилась в КУТВ, на Страстную площадь, где при зачислении 4 декабря получила псевдоним Надеждина, студенческий билет № 2726, подушку, простынь, одеяло, наволочку, полотенце, сорочку, нижнее белье и место в общежитии⁶, а Цай поселился в коминтерновской гостинице Люкс на Тверской улице⁷. Вместе с их старым товарищем по совместной работе во Франции Ли Лисанем (русский псевдоним Александр Лапин) Цай и Сян приняли участие в 6-м пленуме ИККИ (Цай и Ли — с решающим голосом, а Сян — с совещательным)⁸, но после этого их пути окончательно разошлись. Цай завязал роман с женой Ли Лисаня, красавицей Ли Ичунь (псевдоним Фрумина)⁹, кстати, бывшей до Ли Лисаня женой Ян Кайчжи, сына знакомого нам Ян Чанцзи, любимого профессора Сян Цзиньюй, Мао Цзедуна и Цай Хэсэня. (От Цай Хэсэня Ли Чунь родит двух детей — в 1928 и 1929 г.). А Сян нашла любовника в КУТВ — студента из Монголии. От него она тоже забеременела и 11 ноября 1926 г. сделала аборт¹⁰.

Училась она, однако, хорошо. В характеристике, выданной ей, говорится: «Очень способна и развита. Разумно и вдумчиво подходит к вопросам. Умеет логически и стройно развивать свои мысли. Очень активна. Критически усваивает материал. Чувствуется политическая активность. Посещаемость не регулярная из-за участия в работе пленума ИККИ и нездоровья»¹¹.

1. Чжэн Чаолинь (1901–1998) в то время был секретарем Пэн Шучжи.
2. Пэн Шучжи хуэйилу. Т. 2. С. 47–48.
3. Пэн Шучжи хуэйилу. Т. 2. С. 50; An Oppositionist for Life. P. 144; *Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927*. Vol. 1. P. 487.
4. См.: *Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927*. Vol. 1. P. 488.
5. См.: *Hershatter Gail. Women and China's Revolutions*. P. 122.
6. См.: Личное дело Надеждиной (Сян Цзиньюй) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 716. Л. 7.
7. Личное дело Цай Хэсэня см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 475.
8. См.: *Pantsov Alexander V. and Lenine Steven I. Chinese Comintern Activists: An Analytic Biographic Dictionary (manuscript)*, 266.
9. Личные дела Ли Лисаня и Ли Ичунь см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 43 и 786.
10. См.: Личное дело Надеждиной (Сян Цзиньюй). Л. 4–5.
11. См.: Личное дело Надеждиной (Сян Цзиньюй). Л. 6.

Вернулась она на родину в марте 1927 г. Из Гуанчжоу выехала в Ухань, где тогда находился ЦИК КПК, и по дороге остановилась в Чанша, где провела несколько дней в доме мамаши Гэ, навестив своих детей. В Ухани она стала работать в отделах пропаганды города Ханькоу и Уханьского городского совета профсоюзов. Специально женским движением больше не занималась. После приезда в Ухань Цай Хэсэня, она, по слухам, пыталась восстановить с ним отношения, но безрезультатно: Цай был влюблён в Ли Ичунь и бросать ее не собирался¹.

На V съезде КПК, проходившем в Учане и Ханькоу в апреле—мае 1927 г., она не присутствовала, ее место и в Центральном комитете и во главе женского отдела заняла жена Цой Цюбо, одного из самых авторитетных лидеров партии².

После разрыва Гоминьданом Единого фронта 15 июля 1927 г., Сян, в отличие от большинства руководителей партии, не выехала из Уханя, где оставаться было крайне опасно, а перешла на нелегальное положение, сменив фамилию и имя на «И Ся». Ее угрожали уехать, но она отвечала: «Трехградье Ухань — важный опорный пункт нашей партии, многие крупные ответственные товарищи уже отдали свои жизни, если я уеду, это будет означать, что наша партия потерпела в Ухане поражение, это будет на руку врагу, я ни в коем случае не могу уехать»³. Она пыталась наладить партийную работу в Ханькоу, редактировала коммунистический журнал *Чанцзян* («Янцзы»)⁴, но 21 марта 1928 г. на территории Французской концессии была арестована колониальной полицией по доносу предателя. На допросе она по-французски заявила тюремщикам: «Вы забыли историю Великой французской революции? Разве вы, французы, не призывали к свободе, равенству и братству? Разве вы не ратовали за свободу совести? Почему же вы тогда посагаете на мою веру и свободу?»⁵.

Когда в руководстве партии узнали об аресте Цзиньью, сам Цай Хэсэнь обратился к их с Сян старому приятелю по членству в обществе «Обновление народа», тому самому Сяо Юю, который не хотел реформировать Китай, с просьбой помочь вызволить ее. У Сяо были неформальные отношения с французским консулом. Сяо попытался помочь, но у него ничего не вышло⁶. Консул действительно хотел спасти Сян, отказавшись передать ее гоминьдановцам, требовавшим экстрадиции. Но гоминьдановцы публично обвинили его в симпатиях к коммунистам, и он вынужден был подать в отставку. Новый же консул 12 апреля передал Сян китайским властям Уханя⁷.

В гоминьдановском застенке от нее требовали отречься от коммунистической партии, выдать адреса и пароли подпольщиков, предать товарищей. Ее мучали, но не смогли ничего добиться. И она умерла несломленная.

* * *

8 марта 1939 г., выступая на торжественном собрании в Яньани, посвященном Женскому дню, Мао Цзэдун, друг юности Сян Цзиньью, провозгласил: «Мы должны учиться у образцовой женщины-вождя, павшей смертью героя в период великой революции, у члена коммунистической партии Сян Цзиньью, которая всю жизнь боролась за ос-

1. См.: Пэн Шучжи хуэйилу. Т. 2. С. 50.

2. См.: Чжунго гунчаньдан цзучжи ши цзыляо хуэйянь — линдао цзигуо яныгэ хэ чэньюань мин-лу. 60, 61.

3. Цит. по: «Мофань фунюй линсю» — Сян Цзиньью [«Образцовый вождь женщин» — Сян Цзиньью] // Жэнъминь жибао. 25.05.2018.

4. См.: Цзинянь Сян Цзиньью тунчжи иньюн цзюи уши чжоунянь. С. 18, 33–35.

5. Цит. по: Цзинянь Сян Цзиньью тунчжи иньюн цзюи уши чжоунянь. С. 19.

6. См.: *Siao-uy. Mao Tse-tung and I were Beggars.* P. 63.

7. См.: *McElderry Andrea. Woman Revolutionary.* P. 120.

вобождение женщин, за освобождение трудящихся масс, за дело коммунизма»¹. 20 же июля в речи на открытии Яньаньского женского университета Чжоу Эньлай, хорошо знавший Сян еще по годам совместной работы во Франции, напомнил, что Сян Цзиньюй была первой женщиной, входившей в состав Центрального исполнительного комитета КПК, первым руководителем Женского отдела ЦИК. Она «героически пожертвовала жизнью, и мы никогда не забудем ее», — заявил он.²

Память о Сян Цзиньюй до сих пор живет в КНР. В ее родном Сюйпу, в доме, где она родилась и провела детство, работает мемориальный музей. В 1995 г., по решению отдела пропаганды Хунаньского провинциального комитета КПК, он получил статус патриотического образовательного центра первой степени. На могиле Сян, в городе Ханьяне, на западном склоне холма Гуйшань (Черепаховая гора), возвышается красивый памятник из белого мрамора: женщина с гордо поднятой головой сидит на высокой скамье, одетая в традиционный китайский халат, волосы ее разеваются, а глаза устремлены вдаль³. Памятник хорошо передает облик Сян — романтической героини китайской революции, беззаветно отдавшей жизнь за национальное и социальное освобождение китайского народа.

Список литературы

1. «Мофань фунюй линсю» — Сян Цзиньюй [«Образцовый вождь женщин» — Сян Цзиньюй] // Жэньминь жибао. 25.05.2018.
2. An Oppositionist for Life. Memoirs of the Chinese Revolutionary Zheng Chaolin. Atlantic Highlands, NJ, 1997.
3. Bailey Paul J. Women and Gender in Twentieth-Century China. New York, 2012.
4. Brown Melissa J. Manipulating Tujia Identity // Modern China. 2002. № 3.
5. Chang Kuo-t’ao. The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927. Volume One of Autobiography of Chang Kuo-t’ao. Lawrence, KS, 1972.
6. Пэн Шучжи хуэйилу: [Воспоминания Пэн Шучжи]. Т. 2. Сянган, 2016.
7. Gilmartin Christina Kelly. Engendering the Chinese Revolution: Radical Women, Communist Politics, and Mass Movement in the 1920s. Berkeley, CA, 1995.
8. Hershatter Gail. Women and China’s Revolutions. Lanham, MD, 2019.
9. Jordan Donald A. Chinese Boycotts versus Japanese Bombs: The Failure of China’s “Revolutionary Diplomacy,” 1931–32, Ann Arbor, MI, 1991.
10. Levine Marilyn A. Leninist Legacies and Revolutionary Life Histories in the Chinese Communist Party: A Plutarchian Case Study of Cai Hesen and Zhao Shiyan // Twentieth-Century China. 2019. №. 3.
11. Levine Marilyn A. The Found Generation: Chinese Communists in Europe during the Twenties. Seattle, 1993.
12. Mao’s Road to Power: Revolutionary Writings 1912–1949. Vol. 1. Armonk, NY, 1992.
13. Mao’s Road to Power: Revolutionary Writings 1912–1949. Vol. 7. Armonk, NY, 2005.
14. McElderry Andrea. Woman Revolutionary: Xiang Jingyu // The China Quarterly. 1996. Vol. 105.
15. Müller[-Saini] Gotelind. Chinese Women Between Education and Money; Не Жунчжэн хуэйилу: [Воспоминания Не Жунчжэн]. Т. 1. Пекин, 1984.
16. Müller[-Saini] Gotelind. Chinese Women Between Education and Money: Ideal and Reality of Female Worker-Student in the Early Years of the Republic (manuscript).

1. Mao’s Road to Power: Revolutionary Writings 1912–1949. Vol. 7. Armonk, NY, 2005. P. 48–49.

2. Цит. по: Чэнь Кэсинь, Ся Юаньшэн. Сян цзи кайго жэнью чжуаньлюэ: [Краткие биографии уроженцев Хунани, внесших вклад в образование КНР]. Чанша, 2009. С. 71. См. также: Чжоу Эньлай няньпу (1898–1949) (сюдинбэн): [Хронологическая биография Чжоу Эньлая. 1898–1949. Исправ. изд.]. Пекин, 1998. С. 454.

3. Впечатления автора от посещения Дома-музея Сян Цзиньюй в Сюйпу и ее могилы в Ханьяне.

17. Pantsov Alexander V. and Lenine Steven I. Chinese Comintern Activists: An Analytic Biographic Dictionary (manuscript).
18. Scalapino Robert A. and Yu George T. The Work-Study Movement. Westport, CA, 1961.
19. Siao-yu. Mao Tse-tung and I were Beggars. Syracuse, 1959.
20. Siu Bobby. Women of China: Imperialism and Women's Resistance 1900–1949. London, 1982.
21. Smith S. A. A Road is Made: Communism in Shanghai 1920–1927. Richmond, Surrey, 2000.
22. Snow Helen Foster [Nym Wales]. The Chinese Communists: Sketches and Autobiographies of the Old Guard. Westport, CT, 1972.
23. Wang Nora. Émigration et Politique: Les Étudiants-Ouvriers Chinois en France (1919–1925). Paris, 2002.
24. Гу Цы. Сян Циньью // Чжунгун данши жэнью чжуань: [Биографии деятелей истории КПК]. Т. 6. Сиань, 1982.
25. Дай Сюйгун. Сян Циньью чжуань: [Биография Сян Циньью]. Пекин. 1981.
26. Документы по истории Коммунистической партии Китая 1920–1949 гг.: [В четырех томах]. Т. 1. М., 1981.
27. Их свадебную фотографию см. в: Жэньминь жибао: [Народная газета. 21 июня 2017].
28. Личное дело Надеждиной (Сян Циньью) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 716. Л. 7.
29. Личное дело Цай Хэсэня см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 475.
30. Личные дела Ли Лисаня и Ли Ичунь см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 43 и 786.
31. Личные дела студентов КУТВ Цай Чан (в Москве получила псевдоним Роза Николаева) и Ли Фучуня (Григорьев) хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 109 и 46.
32. Ло Шаочжи. Цай му Гэ Цзяньхao: [Мамаша Цай, Гэ Цзяньхao] // Чжунгун данши жэнью чжуань. Т. 6.
33. Mao Цзэдун. Автобиография. Стихи. М., 2008.
34. О тяжелом характере Сян см.: Цзинянь Сян Циньью тунчжи иньюн цзюи уши чжоунянь.
35. Панцов А. В. Дэн Сяопин. М., 2013.
36. Панцов А. В. Из истории идейной борьбы в китайском революционном движении 20–40-х годов. М., 1985.
37. Панцов А. В. Мао Цзэдун. 2-е изд., исправленное. М., 2012.
38. Панцов А. В. Чан Кайши. М., 2019.
39. Пи Минма. Сян Циньью Юйцзили цзюи: [Героическая смерть Сян Циньью в Юйцзили] // Пи Минма. Ухань гэмин ши цзи яолань: [Памятные места по истории революции в Ухане]. Ухань, 1981.
40. Пэн Шучжи хуэйилу. Т. 2.
41. Стабурова Е.Ю. Анархизм в Китае: 1900–1921. Москва, 1983.
42. Сюй Вэньтан. Сян Циньью юй Чжунгун цзаоци фунной юньдун: [Сян Циньью и коммунистическое женское движение в Китае в ранний период] // Цзиньдай Чжунго фунной ши яньцю: [Исследования по истории китайских женщин в новое время]. 1994. № 2.
43. Сюн Чжэци. Хунань жэнью няньпу: [Хронологические биографии деятелей Хунани]. Т. 6. Чанша, 2013.
44. Сян Циньью вэньцзи: [Собрание сочинений Сян Циньью]. Чанша, 1980.
45. Титаренко М. Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. М., 1985.
46. Цай Хэсэнь. Сян Циньью чжуань: [Биография Сян Циньью] // Цзиньдай ши яньцю. 1982. № 4.
47. Цайлинь Бинь [Цай Хэсэнь] гэй Мао Цзэдун дэ синь (и цзю эр лин нянь у юэ эр ши ба жи): [Письмо Цай Хэсэня Мао Цзэдуну [28 мая 1920 г.]] // Цай Хэсэнь вэньцзи [Сочинения Цай Хэсэня]. Пекин, 1980.
48. Цайлинь Бинь [Цай Хэсэнь] гэй Мао Цзэдун дэ синь (и цзю эр лин нянь ба юэ ши сань жи): [Письмо Цай Хэсэня Мао Цзэдуну [13 августа 1920 г.]] // Цай Хэсэнь вэньцзи.
49. Цзинянь Сян Циньью тунчжи иньюн цзюи уши чжоунянь.; Хунань нюйцзие чжуаньлюэ: [Краткие биографии женщин-героинь Хунани]. Чанша, 2009.
50. Цзинянь Сян Циньью тунчжи иньюн цзюи уши чжоунянь: [В память о пятидесятий годовщине героической гибели тов. Сян Циньью]. Пекин, 1978.
51. Чжоу Эньлай няньпу (1898–1949) (сюдинбэнь): [Хронологическая биография Чжоу Эньлай. 1898–1949. Исправ. изд.]. Пекин, 1998.

52. Чжу Баофэн, Дай Гунлюй. Цай Хэсэнь дэ хоудай: Цай Хэсэнь хэ Сян Цзиньюй Ли Ичунь дэ цзы ний: [Потомки Цай Хэсэня: Сыновья и дочери Цай Хэсэня от Сян Цзиньюй и Ли Ичунь] URL: https://www.360kuai.com/pc/9bc3c4e269243a3ce?cota=4&kuai_so=1&tj_url=so_rec&sign=360_e39369d1.
53. Чжу Баофэн, Дай Гунлюй. Цай Хэсэнь дэ хоудай; Цай Бо (Цай Хэсэнь юй Сян Цзиньюй чжи цзы) (Цай Бо: [Сын Цай Хэсэня и Сян Цзиньюй]) URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%94%A1%E5%8D%9A/3326226>.
54. Чжунго гунчаньдан цзучжи ши цзыляо хуэйбянь — линдао цзигуо янъэ хэ чэнъюань минлу: [Сборник материалов по истории развития организаций КПК — эволюция руководящих органов и их персональный состав]. Пекин, 1983.
55. Чжунго гэмин ши жэньу цыдянь: [Словарь деятелей истории китайской революции], Пекин, 1991.
56. Чжэн Чаолинь хуэйилу: [Воспоминания Чжэн Чаолиня]. [Сянган, 1982].
57. Чэн Кэсинь, Ся Юаньшэн. Сян цзи кайго жэньу чжуаньлюэ: [Краткие биографии уроженцев Хунани, внесших вклад в образование КНР]. Чанша, 2009.

D. Arincheva. From the History of the Female Revolutionary Movement in China (on the 125th Birthday of Xiang Jingyu)

This year, September 4 marks the 125th anniversary of the birth of one of the first Chinese Communists, the main organizer and leader of the women's revolutionary movement in China, Xiang Jingyu (1895–1928). Her life, devoted to the struggle for the freedom of China and the emancipation of women, is fanned by legend, and her heroic death during the period of white terror causes deep respect. Her name is on a par with the names of the main characters of the Chinese revolution.

Keywords: history of the CCP, women's movement, Xiang Jingyu, Cai Hesen, white terror.